

За месть сотруднику полиции житель Паланы остался безнаказанным

Говоря о шокирующих приговорах по уголовным делам, обычно подразумевают чудовищно несправедливый вердикт, когда за решетку отправляется невиновный.

Но 7 августа нынешнего года председатель Тигильского районного суда Камчатского края Юлия Белова вынесла оправдательный приговор, который не вызывает ничего, кроме недоумения.

К сожалению, день рождения...

На свободу с чистой совестью отправился житель Паланы 30-летний Виктор Матвеев, бригадир сетного лова ООО «Садко», который в ночь с 9 на 10 ноября прошлого года поджег полицейский автомобиль «Ниссан Сафари», принадлежащий отделению ГИБДД межмуниципального отдела МВД РФ «Корякский». Сделал он это потому, что, как сказано в приговоре, испытывал ненависть и вражду к сотрудникам полиции, в том числе к начальнику отделения ГИБДД майору Шамсутдинову.

Последнего Матвеев считал едва ли не личным врагом за то, что в марте 2017 года Шамсутдинов привлек его к ответственности по статье 12.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях за «невыполнение водителем законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения». В результате Матвеев был оштрафован на 30 тысяч рублей и лишен права управлять транспортными средствами на полтора года.

Событиям прошлогодней ноябрьской ночи, которые стали предметом скандального судебного процесса под председательством судьи Юлии Беловой, предшествовала пьянка по поводу дня рождения приятеля Виктора Матвеева – Павла Батурина, который трудится в Палане спасателем МЧС.

Банкет начался в гараже Батурина около 16 часов. Состав участников постоянно менялся. Всего в этом празднике жизни участвовали 10 человек, но от начала до конца в гараже находились только Матвеев и Батурин.

Согласно показаниям самого Матвеева, около 22 часов запасы спиртного в компании иссякли, после чего они с Батуриным на его машине, взяв с собой еще двоих приятелей – Ярышева и Панасюка – отправились за добавкой. Купив ящик пива, еще около получаса раскатывали по Палане, а затем вернулись в гостеприимный гараж. В этот момент в воспаленном сознании Матвеева и возникла идея поджечь служебный полицейский джип и тем самым отомстить начальнику паланской автоинспекции майору полиции Шамсутдинову.

Вопрос об орудии преступления, надо полагать, не стоял. Недолго думая, Матвеев набрал из нашедшегося в том же гараже ведра какую-то легковоспламеняющуюся жидкость в бутылку из-под пива, заткнул ее тряпкой, которую собирался использовать в качестве фитиля, после чего потребовал продолжения банкета.

Наконец, когда совсем стемнело, приятели собрались разъезжаться по домам. Тогда Матвеев и обратился к уже не вязавшему лыка Батурину с просьбой подвезти его к отделу полиции.

Однако с первой попытки осуществить задуманное Матвеев не смог. Дело в том, что ему взбрело в голову поджечь «коктейль Молотова» прямо в машине своего собутельника Батурина, что не могло не вызвать негодования последнего. Действительно, еще немного и сожженным оказался бы совсем другой автомобиль. Кстати, принадлежащая спасателю МЧС «Ауди» черного цвета – единственная такая машина в Палане, и ни для кого не секрет, кому она принадлежит.

Батурин, согласно его собственным показаниям, стал уговаривать Матвеева «не создавать никому проблем». Однако тот упрямо настаивал на своем: «Не учи меня, я сам все решу!».

В результате, когда компания все-таки избавилась от приятеля в центре поселка, тот вернулся к отделу МВД и приступил к осуществлению своего плана. Он запалил фитиль

и бросил бутылку в полицейский «Ниссан Сафари», но вновь безуспешно. «Снаряд» отскочил от автомобиля и покатился прочь. Только с третьей попытки задуманное удалось осуществить, после чего Матвеев бросился уносить ноги с места преступления.

Впрочем, разгореться пожар не успел. Сотрудник отдела полиции «Корякский» Икбаев, заступивший в тот день на суточное дежурство, увидев происходящее по монитору системы видеонаблюдения, успел выскочить из здания и потушить пламя. Причем, штатный огнетушитель, который был в руках у стража порядка, не сработал, поэтому ликвидировать возгорание ему пришлось чуть-ли не голыми руками. Поврежденными оказались только лобовое стекло, капот и передние крылья служебной автомашины.

Дальнейшие события легко предсказуемы, и если бы Виктор Матвеев не был в стельку пьян, он понял бы, насколько безумные поступки совершает. Дежурный полицейский вызвал на место происшествия следственно-оперативную группу. Злоумышленника тут же вычислили. Не прошло и полутора часов, как он был задержан. На следующий день поджигатель написал явку с повинной, в которой во всем сознался.

Тайны следствия

Но дальше, еще на стадии предварительного расследования, началось нечто необъяснимое. Отметим, что сам Виктор Матвеев до суда не отрицал своей вины и подробно рассказывал следователям обо всех обстоятельствах дела. Только в ходе процесса, уже находясь на скамье подсудимых, он по совету адвокатов воспользовался правом не свидетельствовать против себя в соответствии со статьей 51 Конституции РФ и отказался от дачи показаний.

Тем не менее, свидетельских показаний и вещественных доказательств с лихвой хватало для того, чтобы он был признан виновным по третьей части статьи 30 «Покушение на преступление» и второй части статьи 167 «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества». По совокупности за эти преступления предусмотрено наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на срок до пяти лет.

Дело выглядело настолько простым, что совсем не требовало сверхусилий со стороны следствия. Но эта простота, скорее всего, и сыграла злую шутку со стороной обвинения.

Дело в том, что в обвинительном заключении был ошибочно квалифицирован мотив, из-за которого Виктор Матвеев пошел на преступление. Следствие по непонятным причинам пришло к выводу, что он действовал «из хулиганских побуждений», то есть без видимых причин. Между тем, и сам подсудимый, и его собутыльники, проходившие по делу в качестве свидетелей, однозначно указывали на то, что им двигало желание отомстить начальнику отделения ГИБДД Шамсутдинову за лишение водительских прав. Или, если использовать юридическую терминологию, «личные неприязненные отношения».

Это стало своеобразной миной замедленного действия, из-за которой у судьи Юлии Беловой появился формальный повод оправдать подсудимого. Мотив, которым руководствовался злоумышленник, является одним из элементов состава преступления, и подлежит безоговорочному доказыванию в суде.

В противном случае, состав преступления будет отсутствовать, что исключает вынесение обвинительного приговора. Уличить Матвеева именно в хулиганских действиях обвинению не удалось.

«Из материалов уголовного дела усматривается, что поджог автомобиля совершен Матвеевым из-за личных неприязненных отношений к Шамсутдинову как к сотруднику полиции, а не из хулиганских побуждений, – говорится в приговоре. – Учитывая, что стороной обвинения не представлено доказательств, подтверждающих наличие в действиях подсудимого состава преступления, указанного в обвинении, он подлежит оправданию».

Выглядит, по меньшей мере, странным, что судья с более чем шестилетним стажем Юлия Белова, недавно возглавившая Тигильский районный суд, не вспомнила о существовании в Уголовно-процессуальном кодексе РФ статьи 232 «Возвращение дела для дополнительного расследования». Она содержит исчерпывающий перечень случаев, когда судья возвращает дело для проведения новых следственных действий.

В частности, речь идет о «неполноте произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании». Неполнота может относиться к отдельным элементам состава преступления, то есть, как в данном случае – к мотиву преступления.

Еще одним аргументом судьи в пользу оправдательного вердикта стало то, что подсудимый якобы не нанес значительного ущерба полицейскому имуществу. Согласно заключению экспертизы, стоимость ремонта машины, включая приобретение запасных частей, составляет немногим более 17,5 тысяч рублей, что, дескать, не слишком существенно для межмуниципального отдела МВД «Корякский».

При этом Юлия Белова, почему-то не приняла во внимание, что Матвеев собирался полностью уничтожить автомобиль, но не довел свои намерения до конца по независящим от него причинам. Если бы оперативный дежурный Икбаев не потушил пожар вовремя, машина сгорела бы дотла. В этой связи трудно понять, почему отдел полиции, чье имущество было повреждено, не заявил гражданского иска к Матвееву, чтобы компенсировать затраты на ремонт пострадавшего внедорожника.

Самый туманный суд

Житель Паланы Виктор Матвеев – далеко не первый в нашей стране человек, решивший поквитаться с сотрудниками полиции, спалив принадлежащий им автотранспорт. Но он стал единственным, кому это сошло с рук. Причем суды в других регионах никогда не церемонились с поджигателями.

В ноябре 2017 года в райцентре Сараи Рязанской области двое преступников получили по три года лишения свободы за то, что сожгли машину инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД. Оба подсудимых «имели зуб» на стража порядка, так как тот фиксировал факты пьяного вождения в их исполнении.

Молодые люди за бутылкой спиртного наскоро скроили план мести и отправились на мотоцикле к жилищу обидчика. Используя бутылки с бензином, они подожгли припаркованную у дома машину, после чего та не подлежала восстановлению. Подсудимые вину признали, но от дачи показаний отказались. Их наказали тремя

годами лишения свободы условно и обязали возместить материальный ущерб. В ходе рассмотрения дела потерпевшим был заявлен иск о взыскании с подсудимых причиненного ему материального ущерба, который подсудимые признали и не возражали против его удовлетворения.

В декабре 2016 года обвинительный приговор по той же статье 167 Уголовного кодекса РФ «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества» четыре года колонии общего режима получил житель поселка Сокол, что в Вологодской области. Он усугубил свою вину тем, что не только поджег полицейский автомобиль, но и вступил в драку с правоохранителем.

Как установил суд, 21-летний молодой человек встретил знакомого участкового, который приехал по вызову. Будущий фигурант уголовного дела угрожал стражу порядка и, в конце концов, ударил его кулаком в грудь. После чего вечером того же дня он приехал к его дому в соседнее село, облил бензином и поджег личный автомобиль стража порядка. Материальный ущерб составил 280 тысяч рублей.

Еще один аналогичный приговор – по четыре года за колючей проволокой – был вынесен два с половиной года назад в отношении жителей поселка городского типа Ревда Ловозерского района Мурманской области. Один из них заплатил другому 10 тысяч рублей за то, чтобы спалить машину полицейского, который за время осуществления своих служебных обязанностей неоднократно привлекал его к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. В данном случае ущерб составил 900 тысяч рублей.

Как видим, за месть сотрудникам полиции в связи с исполнением их служебных обязанностей почти всегда следовало неотвратимое наказание. Только на краю земли – в Тигильском районном суде – Фемида оказалась настолько слепа, что не разглядела явного преступления? Тем самым жителям корякской столицы, которым прекрасно известны обстоятельства этого громкого дела, полагаем, дан недвусмысленный сигнал: нападать в пьяном виде на отдел полиции и жечь служебный автотранспорт ГИБДД можно безнаказанно.

Ни у кого из участников судебного процесса не возникло сомнений в том, что именно Матвеев, тщательно спланировав преступление, подготовил орудие для его совершения – бутылку с горючим – и, несмотря на уговоры приятелей с маниакальным упорством

довел дело до конца. Это понимала и судья Юлия Белова, и государственные обвинители, и, очевидно, даже защитники поджигателя. Но о дополнительном расследовании речи не шло. Приговором подсудимый оправдан. Более того, за ним теперь признано право на реабилитацию и возмещение имущественного и морального вреда.

Теперь стороне обвинения остается рассчитывать только на апелляционную жалобу. Она может быть основана на том, что суду представлено достаточно доказательств о причинении значительного ущерба потерпевшему, поскольку в случае уничтожения служебного автомобиля, ОГИБДД Корякского МО МВД России в поселке Палана не смогло бы осуществлять свою служебную деятельность. Несмотря на исключение мотива совершения преступления из хулиганских побуждений, совершение вышеуказанного преступления путем поджога является достаточным основанием для квалификации действий Матвеева по части 3 статьи 30 и части 2 статьи 167 УК РФ.

По сути, единственным, кто понес хоть какое-то наказание после всей этой истории, стал спасатель Павел Батурин, на чьей машине раскатывали одурманенные алкоголем приятели. «Батурина было предложено проследовать в Корякский МО МВД России для прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, так как по внешним признакам можно было сделать вывод о том, что Батурин управляет автомобилем в состоянии алкогольного опьянения: запах алкоголя изо рта, неустойчивая шаткая походка, смазанная и невнятная речь при разговоре, – говорится в протоколе задержания от 10 ноября. – На требования сотрудников полиции Батурин начал выражаться нецензурной бранью в их адрес, хватать за форменное обмундирование, отталкивать и пытаться нанести удары».

Дело по статье 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях

«Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции» рассматривала на следующий день после инцидента все та же судья Юлия Белова. Несмотря на то, что подобные действия могут наказываться административным арестом на срок до 15 суток, обстоятельств, смягчающих административную ответственность Батурина, не установлено, а обстоятельством, отягчающим административную ответственность, является совершение правонарушения в состоянии опьянения, госпожа Белова и в этот раз проявила необъяснимый, с нашей точки зрения, гуманизм. Она наказала дебошира всего лишь одними сутками ареста. Причем в этот срок засчитано время, которое он провел в полиции в качестве задержанного.

При этом то, что спасатель полночи рулил по Палане, будучи вдрабадан пьяным,

прошло мимо внимания судьи. Интересно, если бы Павел Батурин, упившись, начал бы хватать Юлию Белову за мантию прямо в зале суда, она бы тоже это стерпела?

Дмитрий ЧЕРНОВ

От «Вестей»:

Много раз в отечественных средствах массовой информации возникала полемика относительно профессионализма и справедливости российской Фемиды. Тема эта, как показал случай с судьей районного суда Юлией Беловой, неисчерпаема. Наша газета неоднократно обращалась к, мягко выражаясь, странным решениям вилючинских, елизовских и краевых судей. Судейское сообщество непробиваемо корпоративное. Подвергнуть их критике - может означать только одно: заведомо проиграть суды, в которых участвует газета «Вести».

Не бывает праведного суда без праведных судей. Но где их взять? Сколько неправедных поступков им приходится совершать, чтобы стать судьями? Отдадим должное судье Тигильского районного суда Юлии Беловой. Трудно заподозрить ее в коррупции. Предположу, что она была обременена какими-то особыми отношениями как с обвиняемым Виктором Матвеевым, так и с его собутыльником из паланского МЧС Павлом Батуриным.

Столица Корякского автономного округа бедна на развлечения: хочется куража, полета фантазии над дикой тундрой, да так, чтобы судейская мантия заворачивалась вокруг шеи.

А тут бац! Возникают перед тобой два горячих паланских «реальных пацана». В них кипит вселенская дурь, помноженная на местную дикость. Какая женщина устоит перед их идиотским обаянием? Только та, у которой есть разум и немного развито чувство ответственности и самосохранения. Видимо, воздух в Палане какой-то особенный, кружит женскую голову и вводит в искушение...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ